

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР СЕКТОРА ЭТИКИ

05 июня 2018 – 15:00

Платонов Роман Сергеевич

Влияние античной этики на моральную философию раннего Нового времени: проблема метода исследования

Тезисы доклада

Оценивая влияние на философию раннего Нового времени (в том числе и на моральную философию) философских идей предшествовавших эпох, исследователи обычно разделяются на две группы. Одни считают новую философскую традицию достаточно своеобразной, чтобы никакое влияние не могло играть в ней значительной роли, а, соответственно, исследование этого влияния не может как-либо дополнить наше понимание новых идей¹. Другие, наоборот, видят преемственность и считают, что анализ влияния может помочь понять процесс зарождения и развития нововременной философии. Первый подход в виду своего отрицания не представляет особого интереса (если влияние несущественно, то исследовать нечего), поэтому в данном докладе будет рассматриваться только второй подход. Цель доклада – определить ключевые аспекты методологии второго подхода с тем, чтобы задать ясное направление дальнейшего исследования.

1. Первое методологическое затруднение составляет характерная черта новой философии, которую Д. Резерфорд определил как «широта и неоднородность источников». Резерфорд образно называет это также «закваской мысли прошлого (ferment of past thought)», которую новые философы «пьют свободно и без разбора (indiscriminately)», лишь иногда оставляя «явные ссылки» на своих предшественников. Таким образом, они являются «неосознанными последователями (unacknowledged disciples)» всех мыслителей прошлого². Свою роль здесь сыграло и развитие системы образования или, как пишет М. Стоун, «главного продукта аристотелевской схоластики: “философского учебника (philosophical textbook)”»³ и кодификации знания как «системы» – «совокупности знаний, объединенных одной идеей или принципом» (что, согласно Стоуну, также подготовило почву для нововременного энциклопедизма)⁴. Другими словами, полнота материала, которым владели философы новой эпохи, в сочетании с их стремлением создавать свое без оглядки на прошлое, делает влияние прошлого скрытым и разрозненным.

1.1. По сути, мы имеем лишь отдельные и случайные прямые указания одного философа на другого. Как, например, в оценке И. Кантом концепции середины в этике Аристотеля для определения добродетели (оценки при этом явно отрицательной – Кант называет ее «плоской мудростью»)⁵.

2. Второе методологическое затруднение составляет неоднозначность самих источников и концепций философии предыдущих эпох. Яркий пример тому исследование Дж. Миллера

¹ Darwall S. The British moralists and the internal 'ought': 1640–1740. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 352 p.; Creig M. Subverting Aristotle: History, Philosophy, and Religion in Early Modern Science. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2014. 262 p.

² Rutherford D. The end of ends? Aristotelian themes in early modern ethics // The Reception of Aristotle's ethics. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. P. 195.

³ Stone M.W.F. Aristotelianism and Scholasticism in Early Modern Philosophy // A Companion to Early Modern Philosophy / Ed. by S. Nadler. Oxford: Blackwell, 2002. P. 8.

⁴ Ibid. P. 12–13.

⁵ Кант И. Метафизика нравов в двух частях. 1797 // Кант И. Соч.: в 6 т. Т. 4. Ч. 2. Москва: Мысль, 1965. С. 339.

рецепции стоической этики. Считая «теорию естественного закона (natural law)» ключевой для стоиков, Миллер предлагает выявлять влияние стоиков по наличию связи естественного закона с моральными суждениями⁶. То есть предлагает идти от античности к Новому времени, а не искать прямых отсылок к ней (что может показаться удачным в виду первого затруднения).

Однако, как сам Миллер и указывает, содержание духовного «наследства <...> в большей степени зависит от того, кто его получает» (тем духовное наследство отличается от материального)⁷. И вот уже, образно выражаясь, в присвоении стоического наследства Миллер выделяет два способа: универсальный и партикулярный. В первом случае, естественный закон трактуется как «универсальный, самодовлеющий и непреложный (universal, substantive, and exceptionless)» из которого возможна дедукция содержания конкретного действия. Во втором – закон является лишь «вспомогательным средством (heuristic devices)»⁸, а содержание поступка определяется еще и с учетом сопутствующих обстоятельств. Проецируя эти современные интерпретации на философов XVII в., Миллер находит первую интерпретацию стоицизма у Г. Гроция, а вторую у Б. Спинозы.

При этом очевидно, что универсализм трактует стоическое учение в духе Платона, а партикуляризм в духе Аристотеля, выделение своеобразия именно стоического учения в данном случае не происходит. Остается непонятным, почему речь идет о влиянии именно стоиков, а не Платона и Аристотеля.

2.1. Однако какой-либо другой, нежели отдельная концепция, предмет исследования в данной ситуации трудно найти (например, анализ употребления отдельных понятий, в виду различия культур, языков, методов и т.д., оказывается задачей еще более сложной). Так Дж. Гордон идет по пути снятия различия между концепциями благой жизни и должного действия, чтобы показать близость обеих традиций в моральной философии⁹. С. Джеймс считает, что связь надо искать в концепциях обязанностей и симпатии (в случае со стоиками)¹⁰, Д. Резерфорд – в практическом разуме (в случае с Аристотелем), а также в понимании счастья, добродетели и закона.

3. В сочетании указанных затруднений мы имеем полную неопределенность объекта исследования. Мы не можем уверенно идти от античности к Новому времени, так как это требует предварительного конструирования античных концепций. Мы не можем уверенно идти и в обратном направлении, так как философы новой эпохи не любили смотреть в прошлое и не оставили нам достаточно ясных следов. Если и возможно преодолеть это затруднение, то только при тщательном изучении творчества и биографии каждого конкретного мыслителя, собирая все возможные объективные свидетельства его связи/отношения с тем или иным философским направлением прошлого. В такой ситуации невозможно объективное (историко-философское) прояснение генеалогии моральной философии раннего Нового времени. Выявление влияния на нее идей прошлого по сути представляет собой лишь компаративизм, так как может проводиться только посредством сравнительного анализа, а значит, может служить лишь дополнительным средством их реконцептуализации, интерпретации через привязку к концептам предыдущих эпох. Поэтому всякому подобному исследованию должна предшествовать уже готовая интерпретация хотя бы одного из сравниваемых учений. Соответственно, такое исследование возможно только как концептуальное, но не историко-философское.

⁶ *Miller J.* Stoics, Grotius, and Spinoza on Moral Deliberation // *Hellenistic and Early Modern Philosophy*. New York: Cambridge University Press, 2003. P. 117.

⁷ *Ibid.* P. 116.

⁸ *Ibid.* P. 118–119.

⁹ *Gordon J.-S.* Modern Morality and Ancient Ethics [Электронный ресурс] // *Internet Encyclopedia of Philosophy*. URL: <http://www.iep.utm.edu/anci-mod/#H3> (дата обращения: 29.05.2018).

¹⁰ *James S.* The passions and the good life // *The Cambridge Companion to Early Modern Philosophy*. Cambridge, 2007. P. 198–220.

Литература

- Кант И.* Метафизика нравов в двух частях. 1797 / Пер. С. Я. Шейнман-Топштейн и Ц. Г. Арзаканьян // *Кант И.* Соч.: в 6 тт. Т. 4. Ч. 2. Москва: Мысль, 1965. 478 с.
- Creig M.* Subverting Aristotle: History, Philosophy, and Religion in Early Modern Science. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2014. 262 p.
- Darwall S.* The British moralists and the internal 'ought': 1640–1740. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 352 p.
- Gordon J.-S.* Modern Morality and Ancient Ethics [Электронный ресурс] // Internet Encyclopedia of Philosophy. URL: <http://www.iep.utm.edu/anci-mod/#H3> (дата обращения: 29.05.2018)
- James S.* The passions and the good life // *The Cambridge Companion to Early Modern Philosophy.* Cambridge, 2007. P. 198–220.
- Miller J.* Stoics, Grotius, and Spinoza on Moral Deliberation // *Hellenistic and Early Modern Philosophy.* New York: Cambridge University Press, 2003. P. 116–140.
- Rutherford D.* The end of ends? Aristotelian themes in early modern ethics // *The Reception of Aristotle's ethics.* Cambridge: Cambridge University Press, 2012. P. 194–221.
- Stone M.W.F.* Aristotelianism and Scholasticism in Early Modern Philosophy // *A Companion to Early Modern Philosophy* / Ed. by S. Nadler. Oxford: Blackwell, 2002. P. 7–24.